

ЙОЛАН БЕРТРАН

ДВЕ ❄ ЗИМЫ

Перевод
Марианны Кожевниковой

МИО

*Свою сказку я посвящаю Робину,
он очень любит лис,
пусть он читает её
вместе с младшим братом,
кузиной и кузеном*

Жили-были в стародавние времена на свете две сестры: старшая Зима и младшая Зимушка. У Зимы в рукаве — метели, бураны, снежные заносы, ледяные ночи, от каких никакой печкой не спасёшься. Всем известен был нрав суровой Зимы: недобра она была к путникам. Из тех, кто пустился в дальний путь, редко кто живым домой возвращался, так что сидели люди по своим домам, тесно прижавшись друг к другу, пережидали холод и ненастье.

А у Зимушки нрав ничуть на сестру не похожий. Ещё до первых снегопадов она возьмёт да и заморозит пруд, чтобы ребята на коньках катались. Не позабудет о горках, санках, снежках и снеговиках. Праздник Йоль и зимние ярмарки тоже Зимушкина заслуга. Лёгкий и весёлый у неё характер, любит разругать щёки, любит, когда детишки в пёстрых тёплых шарфах целый день возятся в снегу, играют во дворе и на улице.*

Несколько долгих месяцев в году старшая сестра Зима вместе с младшей Зимушкой странствуют рука об руку из деревни в деревню, прохаживаются полесам, тайге и тундре. Нагуляются, навеселятся

* Праздник в честь зимнего солнцестояния, отмечавшийся германскими и скандинавскими народами. *Прим. пер.*

вдоволь, а потом возвращаются к себе на север до следующего года.

Но случилось однажды, что маленькая Зимушка куда-то запропастилась. Неизвестно куда. Неизвестно как. Известно только, что старшая сестра принялась её повсюду искать. Ох какое плохое настало тогда время! Мели-заметали метели, сугробы на дорогах такие навалило, что ни пройти ни проехать, люди по домам сидели, болели, скот от холода в стойлах падал. В тот год и весна пришла холодная и мокрая, потому что Зима горько плакала.

С тех пор так и повелось: запечалится Зима, заплачет, дни стоят промозглые, влажные, снег тает, липнет к подошвам. Если по неосторожности на лёд наступишь, он под ногой разбежится

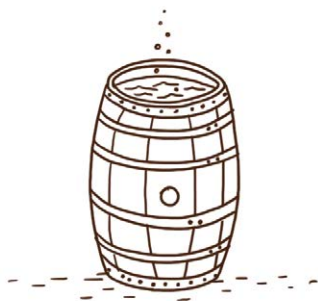

трещинами. Что ни наденешь, всё волглое. Зима поплачет-поплачет, да и развярится из-за своей потери, и тогда никакого удержу ей нет: завоет ветер, закрутит снежные вихри, путнику ни в лесу, ни в поле не сыскать дороги.

Но не легче дни, когда настает вдруг мёртвая тишина. Ветер стихает. Всё замерло, не колыхнётся. Застудил всех царь-мороз. Синее небо, снежная пелена сверкает, слепит и режет глаза до боли. Ледяной воздух обжигает горло. Уже не тоскует, не гневается Зима: она всё вокруг ненавидит.

В такие дни лучше всего сидеть у горящего очага, прижавшись плечом к плечу, потому что и в дома заползает холод ненависти. И если не поддерживать друг друга своим теплом, ничего от нас не останется.

1

ДЯДЯ АЛЬФРЕДА

Альфред вошёл в халле, самый большой дом в деревне. Халле принадлежал его бабушке, старейшине. От огня, пылавшего в очаге, у него сразу вспыхнули щёки.

Зима только началась, а холода уже стояли знатные. Второй день шёл снег и, похоже, не думал останавливаться. Альфред постучал ногой об ногу, сбивая с обуви ледышки. Откинул капюшон оленьей парки и огляделся.

— Ну и народу, клянусь бородой Локи! — недовольно пробурчал он, взглянув на взрослых, сидевших в халле.

Халле — главное место сборищ в Буревои. Сюда к Брумилде, старейшине, приходили и на праздничную трапезу, и на суд, и на совет. Халле напоминал опрокинутый корабль, крыша у него была похожа на корабельное днище. Посреди просторного помещения — каменный очаг. Вечерами возле него рассаживался народ и рассказывал разные истории, подкрепившись сначала за длинными столами, что занимали большую часть халле.

Но теперь было утро, а народ уже собрался! А не должно его быть. Но, похоже, половина деревни решила назначить тут друг другу встречи. Небольшими группками люди стояли в разных концах дома, толковали, хмурились, смеялись, размахивали руками, теребили косы.

Альфред всё ворчал, уткнувшись носом в воротник парки, а сам искоса поглядывал на помост в глубине халле, где выстроились бочки с пивом и где стоял небольшой столик, за которым он, бабушка и его дядя Рагнар обедали и ужинали. Альфред запустил поглубже руку в карман и нащупал кожаный мешочек, набитый горчичным семенем. Всё в порядке. Не прохудился его мешочек. Гул голосов наполнял халле. Прижавшись спиной к стене, Альфред начал потихоньку пробираться к помосту с бочками.